

Тихая ночь, красавица и одинокий мужчина.

Сухое дерево и яростный огонь... Какая живая и сочная картина.

— Сюаньюань Кунь, — позвал Линь И. Его серебристо-белое одеяние, казалось, отливало холодом в лунном свете.

Линь И ожидал, что после такого оклика Кунь хотя бы обернется и как-то отреагирует, но тот даже не повел головой. Это еще больше усилило гнев в душе наставника, хотя он и понимал, что злиться глупо: в конце концов, он сам написал этот сюжет.

Сюаньюань Кунь был насквозь промокшим. Лежавшая на земле Фан Яньтин — тоже, только ее лицо из-за слабости казалось мертвенно-бледным.

Кунь не обращал на наставника внимания — отчасти из желания подразнить, отчасти потому, что был слишком занят: он прижал ладонь к запястью девушки, непрерывно передавая ей духовную энергию.

Подойдя ближе и увидев, с каким сосредоточением ученик спасает человека, Линь И понял, что зря накрутил себя. Однако это облегчение длилось недолго — дневные тревоги вернулись с новой силой.

Фан Яньтин уже пришла в себя. Сейчас она лишь притворялась, готовясь разыграть классическую «собачью» сцену с предложением руки и сердца в благодарность за спасение. Стоило ли ему разоблачать этот спектакль?

Сюаньюань Кунь краем глаза заметил край белого одеяния Линь И. Не прекращая лечения, он изобразил удивление:

— Учитель? Почему вы здесь?

Духовные каналы под его пальцами уже были полны энергии.

В прошлой жизни он спасал ее от чистого сердца и даже не заметил подвоха. Позже, узнав о притворстве, он испытал лишь недоумение. В этот раз он ввязался в это дело исключительно ради Линь И.

Линь И хотел было бросить какую-нибудь случайную отговорку, но в данной обстановке это выглядело бы нелепо. Не говорить же, что он пришел посреди ночи принять горячие ванны?

— Пришел за тобой, разумеется, — кашлянул он, чувствуя себя неловко.

Сюаньюань Кунь улыбнулся:

— Шицзунь беспокоился обо мне?

«Если бы не беспокоился, зачем бы я притащился?» — подумал Линь И, а вслух лишь подтвердил:

— Ты никогда раньше не пропадал по ночам. Я решил, что с тобой случилась беда.

— Простите, что заставил вас волноваться, — ответил Кунь. В его голосе не было и тени раскаяния, а поток энергии усилился.

Несмотря на теплоту термальных источников, ночной воздух был пронизывающим. Линь И смотрел на Куня сверху вниз: мокрая белая одежда облепила тело юноши, став почти прозрачной, а с кончиков волос все еще стекала вода. Он выглядел так, будто совсем не чувствовал холода, поглощенный спасением незнакомки.

Внезапно Линь И вспомнил, как когда-то давно ученик признавался, что боится холода. Он посмотрел на свою правую ладонь. Те времена, когда мальчишка не хотел отпускать его руку и твердил: «Я не хочу тебя терять», — казались теперь бесконечно далекими.

На самом деле Линь И сам старался не подпускать Куня слишком близко, все эти десять лет опасаясь влияния «баффа главного героя».

Вздохнув, Линь И положил правую руку на левое плечо Куня. Ощувив под пальцами мокрую холодную ткань, он невольно проворчал:

— Ты же говорил, что боишься холода. Тебе что, так трудно сначала позаботиться о себе?

С этими словами он мгновенно испарил всю влагу с одежды и волос Куня. Теплая волна мягко наполнила тело юноши, прогоняя озноб. Линь И не видел лица ученика, но тот на мгновение замер и промолчал.

За все десять лет Линь И впервые коснулся его по собственной воле. Сюаньюань Кунь усмехнулся про себя — вкус этого жеста был горьким, но в то же время пробуждал жажду большего.

Пусть его демонический корень запечатан, а сердце демона спит — те чувства, что он когда-то принял за мимолетную страсть, не исчезли. Напротив, за годы совместной жизни они переродились во что-то темное и неистовое. Его злило то, как Линь И вечно ускользает от него.

Ему... всё ещё нестерпимо хотелось коснуться его. Почувствовать, что этот человек —

настоящий, что он рядом!

Линь И, не подозревая о буре в душе ученика, думал лишь о Фан Яньтин.

— Раз уж я здесь, — решительно произнес он, — предоставь спасение мне. А сам просто побудь в стороне.

Кунь послушно встал. Когда Линь И коснулся запястья девушки, взгляд Сюаньюань Куня стал ледяным.

«Я столько лет не смею переступить черту, боясь вызвать отвращение... А кому-то это позволено так легко?»

Линь И прекрасно знал, что девица притворяется, поэтому намеренно заставил свою духовную энергию метаться внутри ее тела: то резко, то плавно, то леденящим холодом, то жгучим жаром.

Лежавшая на земле Фан Яньтин едва не взвыла от ужаса. Она-то надеялась окрутить неопытного юнца, но как она смела дурачить самого Тяньвай-чжэньжэня? Почувствовав, что ее каналы вот-вот покроются льдом, она резко вскочила. На глазах у нее выступили слезы, когда она жалобно пролепетала:

— Чжэньжэнь... я...

Линь И вскинул бровь. Он думал, она продержится дольше. Присмотревшись к ее лицу — тому самому, что встретилось ему днем, — он вынужден был признать: она и впрямь была недурна собой.

Линь И взял девушку за подбородок, делая вид, что рассматривает ее.

— Прелестное личико. Сравнение с грушей в цвету под дождем тебе вполне подходит.

Глаза Фан Яньтин покраснели еще сильнее.

— Чжэньжэнь, на самом деле я...

Линь И был мужчиной, и вид прекрасной девы в беде все же доставлял ему некое эстетическое удовольствие. Смягчившись, он убрал руку от ее подбородка и прижал палец к ее губам, пресекая объяснения.

— Не нужно слов, — холодно произнес он. — Я и так знаю. Долг за спасение жизни полагается

отдавать, предложив руку и сердце, не так ли? Однако я привык к уединению. Для начала вернемся в Бессмертный дворец Линсяо.

Фан Яньтин почувствовала себя так, будто ее только что помиловали. Чжэньжэнь не стал разоблачать ее здесь, а решил забрать с собой — явный знак покровительства. Она схватила Линь И за запястья и, благодарно закивав, разрыдалась в голос.

Линь И посмотрел на ее тонкие пальцы на своей руке. Он всего лишь не хотел разоблачать ее при Куне.

Главный герой приложил столько сил для спасения, даже не заботясь о собственном комфорте, — Линь И хотел сохранить в нем эту веру в добро.

— Не плачьте так, девушка, — мягко улыбнулся Линь И. — Я люблю тишину.

Фан Яньтин подняла затуманенный слезами взгляд и, увидев эту улыбку — словно весеннее солнце, растопившее снега, — мгновенно забыла, как дышать. Она послушно кивнула.

— Вот и славно, — похвалил он.

Глядя на то, как они обмениваются улыбками, Сюаньюань Кунь, стоявший за спиной Линь И, почувствовал, как внутри него закипает ярость. Он смотрел на руки девушки, вцепившиеся в его наставника, на ласковый тон Линь И. Сглотнув желчь, он внезапно рассмеялся:

— Шицзунь и впрямь куда искуснее меня.

«С чего это герой решил мне льстить?»

Линь И ощутил странный холодок по спине. Он обернулся и посмотрел на Куня снизу вверх. Он смотрел на них в ответ, и в лунном свете его взгляд было трудно прочесть, хотя улыбка казалась такой же открытой, как всегда. Кунь шагнул вперед и протянул руку Фан Яньтин:

— Хорошо, что с вами все в порядке, девушка.

Чем смотреть на то, как она ластится к Линь И, Кунь предпочел сам ввязаться в это «доброе дело».

Девушка перевела взгляд с Куня на Линь И и в итоге вложила свою ладонь в руку юноши.

Бессмертный дворец Линсяо находился высоко за облаками и был защищен множеством запретов. С ее уровнем совершенствования она никогда бы туда не попала. План по

обольщению Куня все еще был в силе, а вот держаться слишком близко к Тяньвай-чжэньжэню ей было попросту страшно.

Сюаньюань Кунь помог ей подняться. Девушка, изображая крайнюю слабость, охнула и попыталась «случайно» упасть прямо в объятия Куня, но ее маневр не удался.

— Будьте осторожнее, — с улыбкой произнес Линь И.

Он успел вовремя перехватить ее за другой локоть, не дав прильнуть к ученику.

<http://bllate.org/book/17554/1713862>